

...Вот оно что. Цинь Цин вздохнул:

— Ладно, ладно.

— И будем мыться вместе!

— ...Ладно...

— И будем играть в...

— Отстань!!!

Через два дня они, каждый со своим чемоданом, попрощались в аэропорту.

Цинь Цин помахал кулаком:

— Удачи!

— Тебе тоже, удачи.

Бай Ифэй шмыгнул носом и не смог удержаться, чтобы не обнять его. Они так давно не расставались надолго, и на душе было тяжело.

Цинь Цин едва смог оттолкнуть его, задыхаясь, и кивнул на задний план:

— Сколько тебе лет, а ты всё ещё не отвык от мамы? Смотри, другие участники смеются над тобой.

Бай Ифэй буркнул:

— Мне всё равно...

Цинь Цин сдержал смех:

— Я буду тебе каждый день писать, хорошо? Иди уже!

Только после этого Бай Ифэй неохотно, оглядываясь через каждые три шага, направился к своему выходу на посадку. Зрелый и спокойный Цинь Цин поспешил уйти, опасаясь, что тот снова побежит за ним.

Солнце медленно поднималось, и два серебристых самолёта один за другим взлетели, направляясь к своим целям, к бурному будущему.

Две недели напряжённой работы пролетели быстро. Казалось, что они будут тянуться долго, но на месте оказалось столько дел, что некогда было думать о романтике.

Зимний лагерь Бай Ифэя был посвящён знакомству с площадкой и включал теоретические и практические соревнования. Он был короче, чем у Цинь Циня, поэтому Бай Ифэй вернулся домой раньше.

Зимний лагерь Цинь Циня был двусторонним: студенты оценивали университет, а университет — студентов. Там были экзамены, тесты на мышление, демонстрация талантов, практические отчёты и индивидуальные встречи с преподавателями. Это заняло больше времени, и он вернулся в город К только на двадцать восьмой день года.

В день возвращения Цинь Циня в город К дом Бай Ифэя был в полном хаосе. В итоге семья решила отправиться всем составом в аэропорт, чтобы встретить его. Цинь Цин, выйдя из зоны прилёта, был поражён.

— Тётя Юань, дядя Бай, брат, вы все пришли?

— Мы пришли встретить тебя, дорогой.

Юань Шуан с радостью забрала чемодан у сына и сделала волшебный жест:

— И ещё один человек здесь, посмотри.

Цинь Цин обернулся и с удивлением воскликнул:

— Мама?!

— Да!

Цзян Шухань схватила сына и начала щипать его щёки:

— Мой дорогой сынок!

Цинь Цин, пытаясь вырваться, произнёс:

— Мама, как ты здесь оказалась?

— Работа в Африке завершена! Боже, я и не думала, что уеду больше чем на год! Как же я скучала по своему мальчику!

Юань Шуан, наблюдая за трогательной сценой, вытерла слёзы и предложила:

— Давайте сначала поедem домой, там всё обсудим. Мы договорились, что этот год проведём все вместе в доме Бай, никто не должен отсутствовать!

Цзянь Шухань с готовностью согласилась:

— Хорошо, слушаю тебя, Юань!

Все втиснулись в машину семьи Бай и с громким шумом отправились к их вилле.

Новый год в доме Бай был особенно веселым. Пять человек сидели за столом, наслаждаясь обильной едой, под прекрасную фоновую музыку и мерцание неоновых огней, которые делали виллу сияющей.

Юань Шуан с радостью командовала:

— Ифэй, не забудь потом взять Сяо Циня запускать фейерверки!

Бай Ифэй с усталостью ответил:

— Мама, ты уже третий раз это говоришь.

— Потому что ты слишком глуп.

Юань Шуан сделала вид, что сердится:

— Ты получил только третье место, да ещё и самое низкое, фу.

Это же третье место в финале! Разве этого недостаточно?

Бай Ифэй скрипел зубами.

— Кстати, как прошло у Сяо Циня в зимнем лагере?

Юань Шуан, слегка подвыпившая, с розовыми щеками повернулась к Цинь Цину.

— Неплохо.

Цинь Цин кивнул:

— Нашёл профессора, который предложил мне заняться проектом у него летом.

Юань Шуан сразу же обратилась к Бай Ифэю:

— Смотри, как у него получается!

Но внимание Бай Ифэя было сосредоточено на другом:

— Летом? В городе В? Надолго?

Цинь Цин вспомнил, что ещё не обсуждал это с Бай Ифэем. Разлука на две недели уже выводила его из себя, а тут два месяца — это вообще катастрофа.

— Ну... ещё не решил, похоже, нужно будет разобраться на месте.

Цинь Цин поспешил уйти от ответа.

Бай Ифэй тут же поник, и атмосфера вокруг него стала мрачной.

Цзян Шухань, зная ситуацию, поспешила смягчить обстановку:

— Ну, это же будущее, пока всё неясно. Ифэй может съездить в город В, там много интересного.

Да, летом же нет лагеря, можно просто поехать за ним!

Бай Ифэй вышел из тупика и снова ожил.

— Да-да, не будем обсуждать это в Новый год, ешьте, ешьте!

После ужина они строго следовали указаниям Юань Шуан и вместе запускали фейерверки, затем собрались вокруг телевизора, смотря новогодний концерт и закусывая горой закусок. Всё это продолжалось до полуночи, когда они поздравили друг друга с Новым годом и разошлись по спальням.

— Юань, не беспокойся, я могу спать с Сяо Цинем в одной комнате!

— Ох, я совсем забыла сказать управляющему подготовить ещё одну комнату, извини, Шухань.

— Ничего, ничего!

Бай Ифэй, наблюдая, как две матери обмениваются любезностями, хотел вставить: «Пусть Сяо Цинь спит со мной!», но, видя, что Цинь Цин весь вечер не отходил от Цзян Шухань, решил промолчать.

Они так долго не виделись, конечно, им хочется поговорить наедине. Может, мама специально не сказала управляющему подготовить комнату, чтобы дать им возможность побыть вдвоём.

Мир взрослых полон хитростей!

В итоге Цзян Шухань с радостью забрала сына в свою комнату, мысленно хваля Юань Шуан за такт.

Цинь Цин, хотя внешне никогда не показывал, что скучает по матери, в переписке и звонках всегда сообщал только хорошие новости. Но всё же он был ещё ребёнком, и, когда мама вернулась, не смог сдержать своей детской привязанности, следуя за ней повсюду, как липучка.

Цзян Шухань, долго не бывшая в стране, чувствовала вину перед сыном, но его привязанность была милой, и она позволяла ему быть рядом. Она время от времени гладила его по голове, словно успокаивая щенка.

Они умылись и устроились на роскошной кровати, наслаждаясь тёплыми семейными моментами.

Цзян Шухань, видя, как изменился её сын, и понимая, что почти не участвовала в этом процессе, с грустью спросила:

— Тебе было тяжело без меня?

— Нет, семья Бай хорошо обо мне заботилась.

Цинь Цин, заметив, что у матери на глазах слёзы, поспешил утешить её:

— Я знаю, что ты не могла быть рядом из-за работы, не вини себя...

Цзян Шухань вытерла слёзы. Она знала, что её сын добрый и понимающий, и именно это делало её ещё более печальной. Такой замечательный ребёнок, которым можно гордиться, а она не смогла выполнить даже половины своих материнских обязанностей, и теперь он утешает её.

Она несколько раз сдерживала слёзы и в итоге предложила материальную компенсацию:

— Дорогой, что ты хочешь в подарок? Или, может, дать тебе большой красный конверт на Новый год?

— Не нужно, просто отдохни побольше.

Цинь Цин устроился под одеялом:

— Ты ведь почти не отдыхала этот год, я вижу, что у тебя на руках мозоли и шелушение, и ты загорела, как боец.

— Твоё описание очень забавное.

Цзян Шухань тоже устроилась под одеялом, и разговор постепенно перешёл от сентиментальности к ночным беседам:

— ...Ты сейчас встречаешься с Ифэем?

Цинь Цин моргнул под одеялом, его ресницы слегка щекотали ткань. Он на мгновение заколебался, но затем кивнул:

— Да.

Цзянь Шухань, услышав ответ, почему-то почувствовала облегчение. Она протянула руку в темноте, чтобы коснуться лица сына, и серьезно сказала:

— Тебе скоро исполнится восемнадцать, а Ифэй, наверное, старше тебя. Есть вещи, в которые я больше не могу вмешиваться, но ты должен знать. Мальчики более уязвимы, чем девочки, поэтому вам нужно быть осторожными... Понимаешь?

Цинь Цин сначала не понял, о чём она, но затем осознал, что речь идёт о сексуальном воспитании, и сдержанно ответил:

— Понимаю.

Он не только понимал, но уже столкнулся с этим и даже напугал партнёра.

<http://bllate.org/book/15503/1375303>